

В передней повозке беседовали Е Лин'эр и Фань Жожо.

— Неудобно затруднять тебя, — на лице Е Лин'эр внезапно отразилась нерешительность, — однако он действительно ученик господина Фэй? Выглядит очень молодо.

Фань Жожо рассмеялась:

— Я знаю, у лекарей чем старше, тем лучше, но ведь нужно только позволить ему посмотреть, в конце концов, врачебным искусством господина Фэй восхищаются даже дворцовые лекари. У нашей семьи хорошие связи с господином Фэй, нет ничего страшного в том, чтобы дать ему взглянуть.

Е Лин'эр, подумав, согласилась. Ещё ни один врач не смог найти способ вылечить чахотку сестрицы Линь. Во дворец прежде вызывали Фэй Цзе, но кто же знал, что он отправится на границу и не сможет так быстро вернуться. И если сегодня удалось найти его ученика, то это уже может считаться везением. Она немного подумала и наконец, не сдержавшись, спросила:

— Жожо, я слышала, на твоего брата вчера подали в суд?

Фань Жожо подумала: «Зачем ты спрашиваешь об этом сейчас?» и ответила, смеясь:

— Неужели на моего брата навесили ещё обвинений?

Е Лин'эр равнодушно фыркнула:

— Я благодарна тебе за услугу в этот раз, но к этому твоему брату у меня нет никакой симпатии. Он же мужчина, а ведёт себя как кусок теста, что ему скажут, то и делает. Непонятно, способен ли он вообще поступать по-своему.

Мысленно веселясь, Фань Жожо подумала, что если бы её старший брат действительно поступил по-своему, то эта свадьба бы точно не состоялась, и даже неизвестно, кто тогда был бы не рад. Она не стала этого говорить, а с улыбкой возразила:

— Уже давно стоило понять, что люди нашего положения во многих вещах не вольны распоряжаться собой.

— Но твой брат же такой развратник! Однозначно собирался жениться на сестрице Линь, и вдруг пошёл... провёл ночь в цветочном доме, теперь сестрице Линь только и остаётся, что прятать лицо, — Е Лин'эр подумала о последних слухах и, исполнившись гнева, яростно произнесла: — И будто этого мало, он избил человека на улице, как тут говорить про его моральные качества... Жожо, не сердись, ну скажи, если бы тебя выдавали замуж за такого человека, неужели бы ты с радостью согласилась?

«А чем тут быть недовольной?» — вздохнув, подумала Фань Жожо, но вместо этого сказала:

— Как говорится, сплетни не трогают трезвый ум. Зачем ты вникаешь в то, что болтают посторонние? Мой старший брат вовсе не такой, чтобы, ни с кем не считаясь, своевольничать и развратничать направо и налево.

Е Лин'эр усмехнулась:

— Неужели? Разве не знаешь, как со вчерашнего дня в столице называют твоего брата?

— И как называют? — удивлённо спросила Фань Жожо, широко распахнув глаза. Она действительно хотела знать, как столичные обыватели воспринимают её ни на кого не похожего брата.

— Говорят, что он... ночной головорез из семьи Фань! — Е Лин'эр пыхла от возмущения.

— Видишь, видишь, как другие относятся к твоему брату!

Фань Жожо улыбнулась, прикрыв рот, и сказала:

— А знаешь, что у брата есть ещё одно прозвище?

— Что?

— Вдовствующая императрица сказала: «За сто ли от родимого края в душе преисполнившийся тоски избил кого-то?» — не удержавшись, Фань Жожо рассмеялась. — Такое прозвище, «за сто ли от родимого края в душе преисполнившийся тоски», разве не лучше?

Е Лин'эр понимала, что собеседница сейчас намекает ей на то, что Фань Сянь — не просто ночной головорез, а ещё и пишет прекрасные стихи. Она пару раз хмыкнула, но не посмела перечить взглядам вдовствующей императрицы. Было совершенно ясно, что та восхищена стихотворением Фань Сяня.

Две повозки одна за другой въехали в тихое поместье, располагавшееся недалеко от императорского дворца. Вокруг него можно было заметить множество дворцовых стражников, которые у пояса носили простые на вид, но удобные в обращении мечи.

Выйдя из повозки, Е Лин'эр собралась по привычке направиться внутрь, но и представить не могла, что у ворот её остановит охранник. В удивлении она спросила:

— В чём дело?

Охранник смущённо ответил:

— Барышне Е, конечно, никто не запрещает входить.

Е Лин'эр сердито хохотнула и, потянув Фань Жожо за руку, сказала:

— Это дочь графа Сынаня, барышня, хорошо известная в столице своим талантом, — она кинула взгляд на Фань Жожо, — сестра «за сто ли от родимого края в душе преисполнившегося тоски», неужто ей нельзя войти?

— Какого ещё «за сто ли от родимого края в душе преисполнившегося тоски»? — охранник не блистал образованностью, поэтому был ошарашен. Сам же «за сто ли от родимого края в душе преисполнившийся тоски» сейчас, ухмыляясь, прятался за спиной Е Лин'эр.

Е Лин'эр фыркнула, заметно повеселев. Она объяснила:

— Я сегодня пригласила лекаря осмотреть сестрицу, неужели и его не пропустят?

Охранник, покрутив головой, подошёл, посмотрел на это малость уродливое лицо, на горбатую спину лекаря, и подумал: «Вот те раз, сам-то своё здоровье до чего довёл, а ещё решил полечить принцессу». Но вслух он этого не сказал, чтобы не позорить барышню Е, в конце концов, кто из дворцовых стражей не был связан с семьёй Е отношениями ученика и учителя? Слегка улыбнувшись, он ответил:

— Барышня Е, если бы вы об этом заблаговременно сообщили господам, я бы вовсе не осмелился мешать ни вам, ни господину лекарю. Однако сегодня никак не получится, подумайте, вы пригласили господина лекаря, а он не внесён в дворцовые списки. Он пришёл лечить, а что, если от его лечения будет какой-то вред?

Фань Сянь склонил голову, на сердце у него было беспокойно. Неужели придётся, с таким трудом попав сюда, так и уйти, даже лица барышни Линь не увидав? Он не знал, что сегодняшнее есть результат его собственных проступков. В прошлый раз, когда он столь неосмотрительно ворвался в храм Цин, нарушив дворцовые законы, евнух Хун и главнокомандующий бранили всех до единого стражников на чём свет стоит, поэтому они теперь так тщательно соблюдали правила.

— Что ты болтаешь? Этот господин всё же ученик господина Фэй из Контрольной палаты. — Е Лин'эр окинула охранника взглядом.

Тот, услышав имя господина Фэй, снова взглянул на Фань Сяня и невольно почувствовал уважение. Без слов он отступил на полшага, однако задумался кое о чём и сказал, нахмурившись:

— Ученик господина Фэй? Отчего же, кажется, я о вас никогда не слышал?

Е Лин'эр тоже это пришло в голову. Судя по врачебному искусству господина Фэй, его ученик должен быть весьма известен, как же это она о нём никогда не слышала?

Она в сомнениях обернулась и глянула на Фань Сяня. Он был уже заранее готов к подобному и с мрачным видом покачал головой, а затем достал из-за пазухи пропускной жетон.

Это был жетон Контрольной палаты, никто не мог его подделать, вернее сказать, никто из величайших умельцев Поднебесной не отважился бы его подделать. Когда Фэй Цзе уезжал из Даньчжоу, он вручил этот жетон шестилетнему Фань Сяню.

Охранник, взглянув на этот жетон, без труда определил статус его владельца, а ещё раз оглядев этого молодого человека мрачного вида и с измождённым, жёлтым лицом, понял, что он на самом деле ученик господина Фэй: постоянно имея дело с ядами, наверное, нетрудно заработать такую жуткую внешность.

Получив возможность переложить ответственность на Контрольную палату, охранник, естественно, их пропустил. Все трое вошли в тихий двор, где вдоль тропинок виднелись клумбы, среди которых протянулась гравийная дорожка к небольшому зданию в несколько этажей в глубине двора.

Служанки пригласили их подняться, затем подали чай. Фань Сянь обратил внимание на их поведение: в каждом движении прислуги очень хорошо заметны были тактичность и умеренность, ясно показывающие, что они прошли длительную подготовку во дворце. Через некоторое время подошла старая мамка слегка надменного вида и сказала:

— Барышня Е пожаловала.

Е Лин'эр, очевидно, не любила эту мамку и только слегка хмыкнула вместо ответа, а затем спросила:

— Где сестрица?

— Барышня спит, какова же цель сегодняшнего визита барышни Е? — пожилая мамка вела себя почтительно, однако слова её прозвучали отстранённо и холодно. Фань Сянь не мог не удивиться: «Что ж это такое?»

Сегодня Е Лин'эр не собиралась пререкаться с этой старухой, а попросила:

— Я пригласила хорошего лекаря для сестрицы Линь, пойдёшь сообщи ей. Когда она будет готова, господин лекарь её осмотрит.

Взглянув на Фань Сяня, мамка поняла, что он и есть тот лекарь, и надменно произнесла:

— Статус барышни вам известен, кто, кроме дворцовых лекарей, имеет право лечить её?

Е Лин'эр снова объяснила про статус Фань Сяня, но, к удивлению, эта мамка не отступила ни на шаг, оказавшись ещё более несговорчивой, чем охрана снаружи. Фань Сянь не знал правил императорской семьи, но обычно вокруг незамужних дочерей вилась толпа нянек и мамок, и хотя не обязательно имелись какие-то ограничения, как у тех жутких старых дев при династии Цин в его прошлом мире, однако эти служанки были преданными до бесцеремонности и никогда не дали бы ничему опасному приблизиться к хозяйке.

Фань Сянь начал терять терпение и выразительно подмигнул Фань Жожо. Она поняла и, с улыбкой поднявшись, сказала Е Лин'эр:

— Раз это не соответствует правилам, то мы лучше уйдём, в конце концов, здесь ничем не лучше любого места в столице.

Е Лин'эр разволновалась, не сдержавшись, вскочила на ноги и начала ругать старую служанку. Фань Сянь хмуро смотрел на неё, думая, какой же вспыльчивый характер у этой юной барышни, и кто же в будущем сможет преподать ей урок. В это время Фань Жожо, притворно примирительно уговаривала оскорблённую мамку присесть за стол, да ещё и поднесла ей чашку чаю.

Через короткое время мамка изменилась в лице и поспешно ушла. В это время старшая служанка барышни Линь, услышав звук из спальни и видя, что мамки здесь нет, пригласила всех троих войти.

Е Лин'эр была хоть и вспыльчивой, но вовсе не глупой, и сейчас она с сомнением глянула на Фань Сяня.

Фань Сянь склонил голову, но ничего не сказал и вошёл вслед за нею. При себе он всегда носил такое, о чём другие бы и не подумали: слабительное, снотворное, афродизиак — со снадобьями он не расставался. Ещё у него имелись кинжал, тайный самострел и дядя У Чжу — три лучших средства самозащиты. С таким снаряжением можно было отправляться куда угодно в Поднебесной.

Войдя в спальню барышни Линь, Фань Сянь наклонил голову, не допуская ни малейших странностей в поведении, но когда его носа достиг изысканный аромат, он понял, что в комнате горят встречающиеся только на высокогорьях благовония, которые рекомендуют больным для успокоения духа и расслабления. Однако аромат был слишком густым и сильно приглушал запах пудры, которым и должна была пахнуть спальня девушки.

Зайдя под полог, Е Лин'эр что-то сказала, затем Фань Жожо тоже вошла, и Фань Сянь, направив внутреннюю энергию в уши, ясно расслышал, как она справилась о здоровье той барышни. Барышня же в ответ только покашляла, кажется, ей было тяжело дышать. Фань Сянь мысленно представил обстановку внутри, гадая, какое же выражение лица будет у его невесты и сестры, когда они впервые увидят друг друга.

Подумав об этом, Фань Сянь сразу заметил, что на душе у него действительно стало легче. Он, понятное дело, любил барышню в белом, грызущую куриные ножки, однако сегодня, попав в спальню барышни Линь и вдохнув полной грудью этот аромат, он начал представлять, как будет выглядеть румянец на её щеках.

— Входите, господин, — пригласила Е Лин'эр вместо хозяев.

Фань Сянь слегка выпрямил спину, отдёрнул полог и вошёл.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1485279>